

РЕБЕНОК КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

МАРИНА МЕЛИЯ

Профессор психологии, автор книг «Наши бедные богатые дети», «Бизнес — это психология», «Просто о сложном. Как мы живем, работаем, любим» и др.

Все чаще приходится слышать такую фразу: «Ребенок — мой главный инвестиционный проект». Когда речь заходит о детях, слово «инвестиции» поначалу кажется неуместным, ведь родительская любовь априори должна быть бескорыстной, в то время как инвестиции предполагают получение определенных дивидендов. Но оно очень точно отражает позицию многих современных родителей: конечно, мы мечтаем видеть своих детей здоровыми, успешными и счастливыми, но этого мало — мы рассчитываем получить кое-что и для себя.

Нам нужно, чтобы дети нас любили, а в будущем — поддерживали, помогали, в том числе и материально («сыновий долг» никто не отменял). А еще мы хотим чувствовать себя идеальными родителями идеальных детей: «Наш мальчик должен быть лучшим, его победы — наши победы, мы будем им гордиться, а все вокруг станут говорить, какие мы молодцы, сколько мы для него сделали». Поэтому мы не скупимся, не жадничаем — все для ребенка, все ради его будущего!

Мы любим поговорить о том, сколько вкладываем в детей. Но попробуем проанализировать, а как мы вкладываем и как наша «финансовая политика» отражается на детях.

Выполняем любые желания

Сегодня детские комнаты завалены игрушками, в которые никто не играет, книжками, которые никогда не будут прочитаны, одеждой, которую не успевают надеть. Мы предугадываем желания ребенка, с удовольствием покупаем все, на что упал его взгляд. Просит игрушку — да хоть десять, последнюю модель джинсов — сегодня же, слетать на Сейшелы — не проблема. И даже те родители, у которых нет таких денег, стараются изо всех сил, отказывают себе во всем, но покупают ребенку iPhone.

Мы готовы исполнить любые желания наших детей в надежде увидеть их счастливые глаза. А они в ответ демонстрируют безразличие, безволие, инфантилизм или откровен-

ную меркантильность, ни к чему не стремятся и мало чего достигают. Ведь когда ребенок получает желаемое «по первому свисту», он не чувствует взаимосвязи между собственными усилиями и результатом, он не способен представить себе далекие цели, отодвинутые на неделю, месяц, год. Он не учится ждать, терпеть, мечтать, не знает, что такое фрустрация. Иногда дети, напротив, хотят «всего и побольше», но, по сути, это обратная сторона той же медали.

Навязываем то, о чем сами мечтали в детстве

Сегодняшние родители росли в то время, когда покупка новой куклы или велосипеда была событием. В семье порой элементарно не хватало денег на жизнь, поэтому у нас всегда оставались неосуществимые до поры до времени желания. А теперь мы пытаемся наверстать упущенное, реализовать свои несбывшиеся мечты — и для этого «используем» наших детей.

Кто-то записывает только что родившегося сына в известный хоккейный клуб, кто-то бронирует места в дорогих балетных классах. Один мой знакомый в детстве хотел стать химиком. Теперь он постоянно покупает наборы юного химика своему ребенку, хотя тому это совершенно неинтересно. Другой состоятельный папа даже построил на участке специальный домик под детскую железную дорогу — мальчишкой он о такой мог только мечтать. Сыну уже 15 лет, но он по-прежнему вынужден присутствовать при папиных «играх». И все эти родительские забавы требуют немалых средств! Поначалу дети противятся такому навязыванию, потом покорно соглашаются. Отступать все равно некуда: на его «не хочу» или «не могу» у нас всегда есть железный аргумент: «В тебя уже столько вложено!»

ФОТО Ирина Бужор, Кристина Кормилицына

